

НЫНЕШНИЙ балетный сезон в столице Франции получил своего рода сезоном Чайковского. Уже в течение нескольких месяцев труппа маркиза де Куэвас показывает «Спящую красавицу». Спектакль этот, представляющий любопытную попытку восстановить постановку Мариуса Петипа, идет с неослабевающим успехом. В нем заняты превосходные исполнители, в том числе известная советским зрителям Лиан Дейде.

И вот 21 декабря в «Гранд Опера» состоялась премьера «Лебединого озера». Факт этот для парижской художественной общественности вдвойне интересен. Прежде всего надо отметить, что «Лебединое озеро» вообще впервые идет на сцене «Гранд Опера». Раньше исполнялся лишь второй акт как составная часть сборной программы. Во-вторых, новый спектакль поставил представитель прославленной советской балетной школы Владимир Бурмейстер, чье решение «Лебединого озера» на сцене Московского театра имени Станиславского и Немировича-Данченко в свое время стало крупнейшим событием в хореографии.

Парижская постановка «Лебединого озера» по своему хореографическому тексту, образному решению балетмейстером замысла композитора не представляет собой ничего принципиально нового по сравнению со спектаклем, знакомым москвичам. Напротив, Владимир Бурмейстер стремился именно к точному воспроизведению его московского спектакля. Поэтому отличие здесь касается главным образом индивидуальностей солистов, а также костюмов и декораций, значительно отличающихся от московской постановки.

«Лебединое озеро» в «Гранд Опера»

От специального корреспондента
«Советской культуры»

Ценнейшее достоинство балетной труппы «Гранд Опера» — высокое профессиональное техническое мастерство — полно и ярко раскрылось в «Лебедином озере». Уже на премьере, которая готовилась, к слову говоря, в особых условиях, о чем речь пойдет ниже, многие солисты показали отточенную четкость движений и поз.

Мне понятен горячий призыв, который был оказан «всем Парижем», собравшимся 21 декабря в «Гранд Опера», балерине Жозетт Амиель. Эмоционально наполненная, лирически мягкая манера исполнения помогла ей особенно хорошо справиться с образом Одетты. У Жозетт Амиель очень выразительные, «певучие» руки, что так важно в «Лебедином озере». Танцует она свою партию легко и уверенно, вплоть до труднейших эпизодов 3-го акта. Однако виртуозный блеск партии Одиллии, судя по всему, мало свойствен ее творческому почерку. Одиллия пока что удастся Жозетт Амиель в меньшей степени. Сквозь душевный холод ее черного лебедя странным образом то и дело чувствуешь лирическую теплоту Одетты.

Пылкий, темпераментный и какой-то очень сердечный Принц—Петер Ван-Дйк был прекрасным партнером Жозетт Амиель. Незаурядное актерское дарование помогло ему преодолеть излишнюю «старательность» исполнения хореографического текста, ощутимую моментами у части солистов и особенно у кордебалета.

«Старательность» эта заметна, однако, лишь если оценивать парижское «Лебединое озеро» по большому счету, сравнивая спектакль с нашими лучшими постановками. Вообще же говоря, рождественский подарок парижской оперы зрителям очень хорош. К тому же не будем забывать, что для балетной труппы «Гранд Опера» работа с Бурмейстером над «Лебединым озером» была не просто подготовкой очередной премьеры, а серьезной творческой перестройкой. В приветственном адресе, который артисты теат-

Советская культура
24 дек. 1960.